

Михаил Пучковский

**В ОЖИДАНИИ
СНЕГА**

Избранные стихотворения

Михаил Пучковский

В ожидании снега

«Издательские решения»

Пучковский М.

В ожидании снега / М. Пучковский — «Издательские решения»,

В начале было Слово. Те слова, которые даются нам, чтобы выразить сокровенное, придать ему земную форму, восходят к этому началу. Написание стихотворения — это поистине мистический опыт, опыт взросления души, облекаемый в форму осознанных и выверенных слов, тщательно упакованных в крепкие, но не тяжелые строки, в форму незатёртых и неслучайных образов, метафор-ключей, возводящих читающего в миры, где рождается и откуда приходит идея стихотворения.

Содержание

Уходя, оставайся	6
I. Уходя, уходи	6
II. Решено, остаюсь	7
В ожидании снега	8
Лишь фонарь и снег	8
Вифлеемский снегопад	9
Рождественская Мистерия	10
Время железных дорог	11
День, когда закончится война	12
В ожидании снега	13
Три подарка на собственный день рождения	14
Двадцать девять	14
Тридцать девять	15
Сорок один	16
Из «Сибирского цикла» (2003—2015)	17
Под незнакомым небом	18
Ночной рейс	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

В ожидании снега
Избранные стихотворения
Михаил Пучковский

© Михаил Пучковский, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Уходя, оставайся

I. Уходя, уходи

Вечереет стремительно. В сумерках тлеет осень,
Стелет бурой листвою дорогу снегам и стуже.
Время скомкалось, полночь наступит в восемь,
А к пяти уже месяц такой, что фонарь не нужен.

В суматохе ветвей потерялись огни деревни.
Я надеюсь вернуться, я знаю – ещё не поздно...
А усталое небо всё бродит среди деревьев,
Оплетает холодные ветви узором звёздным.

Уходя, уходи, возвращаться войдёт в привычку.
Напрямик. Без дороги. А темень стоит густая
В этом тихом краю. Только гулкие электрички
Где-то там, за деревьями, рвутся, кричат и тают.

2007

II. Решено, остаюсь

Здравствуй, осень моя. Заскучав по дождливой поре,
Паковать чемодан ни малейшей не вижу причины.
Было время дорог – я тогда убежал в ноябре,
Уезжал к снегопадам от тёмной осенней кручины.

Это просто – сбежать, не прожить эти несколько дней
В перестуках дождей, в перекликах вороньего грая.
Наблюдать из вагона, как россыпь вокзальных огней
На перроне ночном с провожающим в бисер играет.

Это просто – уйти. Что должно, пусть случится потом.
Без меня. Без усилий. Без боли, кривой и косматой.
Этот город шумит, неусыпно гудит за окном
Монотонный мотив, не приглушенный снежной ватой.

Я хочу разглядеть, как в остывшей предутренней мгле
Зародится зима и раскатится пологом рваным.
Решено, остаюсь. И сдаюсь этой осени в плен,
Голым веткам ольхи, прелым листьям, холодным туманам.

2014

В ожидании снега

Лишь фонарь и снег

в стороне от одышливой уличной суеты
на пустынной аллее где дышится не дыша
у последней предзимней сковавшей слова черты
замирает и тянется тянется вверх душа

где-то рядом бегут тараторя галдя смеясь
где-то плачет ребёнок у храма псалмы поют
и темнеет меж веток светлая полынья
и всплывает фонарь в потемневшую полынью

знаешь здесь и сейчас заполошный прервался бег
помнишь всё уже было и так же фонарь мигал
всё ушло в никуда и со мной лишь фонарь и снег
надо мной сквозь меня нисходящая вертикаль

2009

Вифлеемский снегопад

Слетается, срастается, не тает,
Седой покров ложится на Покровку.
На мостовые города-Китая
Пошита снегопадами обновка.

По лабиринтам точечной застройки
Летает снег за сквозняком капризным.
Я бредил встречей с этим белым роем,
Искал в нём обещанье новой жизни.

В окне витрины видится так ясно,
Как сквозь застывшее слюдою время:
Дыханием отогревают ясли
Волы и ослик в сонном Вифлееме.

И сеет снег небесный покровитель,
И снег прорехи времени латает,
И, словно души в новую Обитель,
Слетается. Срывается. Не тает.

2013

Рождественская Мистерия

Безлюдно. Холодает. Иней.
Остановись на том углу.
Губами прикоснись к витрине,
Прильни к застывшему стеклу.

Горячий шёпот. Иней тает
На кончиках ресниц. Очнись!
Тепло туманом улетает
В морозную седую высь

И дни теряются за днями
В звенящей звёздной пустоте...
В витрине сонными огнями
Горит рождественский вертеп.

2003

Время железных дорог

Снова пуста полоса Н-ского аэропорта.
Курим четыре часа. Видно, уже не взлететь.
В небо таращу глаза, выцветший, серый, потёртый...
Кто-то от нас небеса запер в туманную клеть.

Пачкой хрустящих банкнот – листьев, оборванных ветром,
Нами оплачен полёт. Да не просрочить бы срок,
Бортпроводник не поймёт. А впереди – километры...
...Осень. Туман. Гололёд. Время железных дорог.

2007

День, когда закончится война

В час, когда обагрилось, метнувшись к груди, копье
И в ответ полыхнула в закатном огне секира,
Мир не стал чёрно-белым, но ярость взяла своё,
Запрещая глазам различать все оттенки мира.

Это белая ненависть билась, слепя глаза,
Это чёрная злоба текла рассечённой веной.
И темнели, и меркли, и плакали образа,
И пугали алтарников тени на белых стенах.

В день, когда мы забудем, кто праведен, кто не прав,
И поднимем забрала, лишаясь приросших масок,
Нам блеснёт из-под пепла роса изумрудных трав,
Мы увидим под копотью нежность пастельных красок.

Пусть слова, что влетают в сознание на всём скаку,
Вдохновенно звенят, словно ангелы их пропели.
Пусть войне не удастся заставить молчать строку,
Чтоб фальшивые гимны не звали к подложной цели.

Этот день омофором укроет золу земли,
Принеся облака, утомлённые долгим бегом.
Облака на сносях и на крыши домов легли
Разрешиться от бремени первым осенним снегом.

2014

В ожидании снега

Февральский дождь. Район окрестный.
Под серой твердью небосводной
Ярится мытарь поднебесный,
Качает маятник погодный.

Бредёт в толпе столичный житель
Промозглым филиалом ада,
А сквозняки в его обитель
Доносят отзвук канонады.

Тревожат душу не молитвы,
Но мантры, памятные с детства.
И сводит мозг в священной битве
За оправданье людоедства.

И музой – пафосные речи,
И лирой – боевые гимны,
И от дождя укрыться нечем
Под небом, бесконечно зимним.

Безумием войны объята,
Душа увидеть не хотела,
Как молится с креста Распятый
За тех, кто убивает тело.

Для верных тишина – наградой,
В молчании воскреснет Слово.
Утихнет мир под снегопадом,
Под богородичным покровом.

Под снегом оживают всходы,
И бабочку лелеет кокон.
И небосклон горит восходом,
Вливая свет в глазницы окон.

2015

Три подарка на собственный день рождения

Двадцать девять

*...Приближается осень, какая по счёту приближается осень,
новая осень незнакомо шумит в листьях...*

И. Бродский. Июльское интермеццо

Двадцать восемь дверей нараспашку. И вот на пороге
Новой запертой двери, как новой неведомой жизни,
Замедляю шаги у обочины долгой дороги,
«Будто бы в первый раз», – бормочу сам себе с укоризной.

Обернуться назад? Там остались жара и пороша,
За спиной разговоры, пустые дела и простуды...
Открываю скрипучую дверь, как всегда осторожно,
Открываю и жду – что же выйдет навстречу оттуда?

Вышел северный ветер под шум растревоженных сосен,
В клочья рвёт покрывало дождя
мокрым стеклам на радость,
И дыханием севера двадцать девятая осень
Золотит этот пасмурный тускло-каштановый август.

Тридцать девять

Время спешит, наступает на пятки,
Гонится вслед поднебесными кущами.
Сколько вас, годики, быстробегущие?
Скоро иссякнет четвёртый десяток.
Так и идёшь, не считая шаги
И не сбивая широкой походки,
До берегов незнакомой реки.
Плот понадёжней, чем лёгкие лодки.
Правь, плотовщик. От насиженных мест
Вьётся река. Если плот не покинем,
Если о мель не сломается шест,
Вынесет к морю по самой стремнине.
В плавнях, как в снах, не заблудится плот,
Если к исходу остывшего лета,
Ветер среди тростников на рассвете
Запах солёной воды принесёт.
И на рассвете, чудесней чудес,
В бухте, туманом укрытой, как снегом,
Море сомкнётся с грядюю небес
Вечною Альфою с вечной Омегой.

Сорок один

Снова юная осень. Промчался еще один год.
Не растаял, остался – работой, друзьями, стихами.
Не печалью, не смутой, не ряской рутинных болот,
А кирпичиком в стенах, в стихах золотыми словами.

Эти стены крепки, им еще рановато на слом,
В этих комнатах рады гостям. И случилось – так кстати —
Уходящее лето во мне поселилось теплом.
До весны этой радости, смею надеяться, хватит.

Время стало стремительным. Словно прозрачная нить,
Убегает, мелькая во взблесках нетварного света.
Оставайся в потоке, ведь это разумнее – плыть,
Чем с причала бессильно смотреть на течение Леты.

Плыть сквозь травы в росе сентября —
всё равно, что лететь.
Пусть дожди и морозы еще потомятся в засаде.
По траве, как сквозь волны, несется крылатая тень.
Это лайнер бесшумно скользит надо мной по глассаде.

2003—2015

Из «Сибирского цикла» (2003—2015)

Джек Попрыгунчик

I'm Jumpin' Jack Flash!
Rolling Stones

Над городом N поднимается ночь.
Сбежать от себя, как обычно, не прочь
Я в улиц пустеющих гулкую глушь.
Я – Джек Попрыгунчик, и всё это – чушь.

Ночной самолётик в заоблачной мгле
Фонарик Полярной несёт на крыле.
И, вздрогнув от гула, я тихо шепчу:
«Я – Джек Попрыгунчик, и всё это – чушь...»

Курю на балконе одну за одной,
Тревога чуть слышно сопит за спиной
И гладит, вздыхая, меня по плечу...
Я – Джек Попрыгунчик, и всё это – чушь.

Прыг – снова в кармане обратный билет...
Скок – денег на пиво по-прежнему нет.
Мне сильно за тридцать, а я всё скачу...
Я – Джек Попрыгунчик, и всё это – чушь.

2003—2015

Под незнакомым небом

В чужом краю, под незнакомым небом
Обжился, по привык, построил дом.
Былое вспоминается с трудом,
И в доме пахнет молоком и хлебом.

К чему гаданья на кофейной гуще
Что суждено, что сбудется потом?
Темнеет рано, сумерки всё гуще,
И кошка дремлет, нос укрыв хвостом.

Должно быть, скоро холода. Над крышей
Встает неспешно ранняя звезда,
В пути из ниоткуда в никуда
Карабкаясь всё выше, выше, выше...

2003

Ночной рейс

Не спится, напарник? Кабина пропахла автолом.
Бессонница дальней дороги – спасения нет.
В далёких полях меркнет сонного Ачинска свет,
Встают из колючей зимы огоньки Боготола.

Должно быть, под Томском ударит мороз спозаранку.
Туман над дорогой. Огни встречных фар не видны,
Лишь катится сбоку щербатая решка Луны —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.